

Д.О. Вакарчук

Эволюция развития атомной энергетики стран Центрально-Восточной Европы в контексте формирования единой энергетической политики Евросоюза (2000–2011)

В статье анализируется развитие атомной энергетики стран ЦВЕ в условиях формирования единой энергетической политики Евросоюза. Расширение ЕС на восток Европы оказало влияние на энергетическую безопасность стран ЦВЕ. Государства ЦВЕ – члены ЕС были вынуждены адаптировать национальные энергетические политики согласно экологическим стандартам Евросоюза. В связи с растущей зависимостью ЕС от импорта ископаемых источников энергии был взят курс на диверсификацию внутреннего потребления энергии, в том числе на развитие возобновляемых источников энергии. Существенные отличия между новыми и старыми членами ЕС в сфере энергетики, особенно в области использования атомной энергетики, вылились в проблему энергетической безопасности стран ЦВЕ, лишив ряд из них возможности диверсификации внутреннего энергообеспечения за счет атомной энергетики. Таким образом, ядерная энергетика стала одной из причин раскола энергетического пространства ЕС на западную и восточную части, что негативно отразилось на развитии единой энергетической политики ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, страны ЦВЕ, энергетическая безопасность ЕС, энергетическая политика ЕС, атомная энергетика.

В рассматриваемый в исследовании регион Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ) входят следующие страны: Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия, Словения. На рубеже 1980–1990-х годов они встали на путь системной трансформации хозяйственного комплекса с целью перехода от советской к западноевропейской модели развития экономики и общества и дальнейшего вступления в Европейский союз.

В период реформ крупным изменениям подвергся топливно-энергетический комплекс (ТЭК), так как энергетическая отрасль всегда имела определяющее значение для экономического развития государств ЦВЕ¹. Их энергетические системы «создавались в соответствии с общими программами развития энергетической отрасли странами СЭВ при активном участии советских специалистов и применении советских технологий»². При техническом содействии СССР были построены основные энергетические мощности и инфраструктурные объекты государств данного региона, в частности система нефте- и газопроводов, атомные электростанции (АЭС), гидроэлектростанции и т. д. Однако ориентация этих стран на вступление в западноевропейские интеграционные объединения изменила ситуацию. Процесс реформирования затронул как концептуальные основы развития отрасли, так и отдельные ее структурные элементы. Преобладавшее в ТЭК стран ЦВЕ присутствие российского бизнеса было сведено в основном к поставкам энергетических носителей³.

Таким образом, с конца 1980 – начала 1990-х годов происходит фундаментальное изменение значения региона ЦВЕ в европейской и мировой политике. Это связано с трансформацией не только экономики, но и структуры международных отношений в результате окончания холодной войны и распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений – после самороспуска Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора (ОВД), развала СССР и прекращения военно-политического и экономического противостояния двух социальных систем и военно-политических блоков. Важную роль в этом процессе играет энергетика, которая становится одним из существенных факторов развития международных экономических и политических отношений, выполняя как стабилизирующую, так и дестабилизирующую роль ввиду появления новых рисков, вызовов и угроз. Среди них такие, как стремительный рост спроса на энергетические носители в развивающихся странах, проблема поставок природного газа в Европу, необходимость декарбонизации энергетики, обеспечения безопасности ее объектов, дефицит рентабельных источников энергии.

Параллельно с переориентацией ТЭК стран ЦВЕ на европейские и евроатлантические структуры в начале 1990-х годов развернулся активный процесс формирования единого энергетического рынка и общей энергетической политики Европейского союза⁴. Необходимость выработки такой политики была обусловлена «сохранением углеводородной структуры энергопотребления, по-

сколькx исключительно путем внутренней диверсификации (роста производства энергии на АЭС и применения возобновляемых источников энергии – ВИЭ) невозможно замещать исчерпываемые первичные энергоносители и снижать внешнюю энергетическую зависимость ЕС»⁵.

В 1995 г. Еврокомиссией был разработан первый комплексный обзорно-рекомендательный стратегический документ, явившийся исходной точкой в формировании общей энергетической политики Союза, – Белая книга «Энергетическая политика для Европейского союза»⁶. В ней впервые были зафиксированы три цели будущей общей энергетической политики ЕС: устойчивое развитие, конкурентоспособность, надежность энергоснабжения⁷.

Следующим шагом, предпринятым в 2000 г., стало утверждение долгосрочной стратегии ЕС в области энергетики – Зеленой книги «Навстречу европейской стратегии безопасности энергообеспечения»⁸. Этот документ провозгласил развитие альтернативной энергетики одним из приоритетных направлений энергетической политики ЕС. Важный акцент был сделан на развитие атомной энергетики, поскольку это позволило бы сократить выбросы парниковых газов и обеспечить энергетическую безопасность. В случае прогресса в атомной энергетике предполагалось «сократить выбросы углекислого газа в атмосферу на 300 млн тонн к 2010 г.»⁹. Однако Еврокомиссией также признавалось появление новых вызовов, связанных с использованием атомной энергетики. Поэтому в Зеленой книге выражалось намерение разработать единые стандарты по контролю над ядерными отходами, а также за безопасностью использования ядерных реакторов.

В документе выделялась важная роль руководящих органов ЕС в содействии интеграции энергетической политики государств-членов. Отмечалось, что «изолированная энергетическая политика государств-членов в условиях растущей взаимозависимости не будет эффективна»¹⁰. Говоря о влиянии этой стратегии на формирование общей энергетической политики ЕС, стоит отметить, что она во многом сыграла промежуточную роль между Белой книгой 1995 г. и Зеленой книгой 2006 г.

Зеленая книга 2006 г. под названием «Европейская стратегия достижения устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики»¹¹ представляла собой общий план долгосрочной энергетической стратегии, а также выделяла основные тенденции развития энергетического сектора ЕС. Еврокомиссия в очередной раз признала, что для эффективного достижения целей стратегии необходима «единая позиция всего Европейского союза»¹².

В частности, в документе подчеркивалось, что «подход, основанный на 25 индивидуальных энергетических политиках стран-членов, недостаточен»¹³. Также отмечалось, что «если ЕС сформирует единую энергетическую политику и будет выступать “единым голосом” на международной арене по проблемам развития энергетики, то Европа сможет возглавить глобальный поиск решений энергетических проблем»¹⁴.

На основе целей энергетической политики, определенных в Зеленой книге 2006 г., Еврокомиссией в 2007 г. был подготовлен ряд документов, в которых содержались конкретные предложения для их реализации на уровне Союза. В совокупности эти документы получили название «Энергетический пакет». Энергетический пакет более подробно развивал положения Энергетической стратегии 2006 г. и окончательно закреплял политический фундамент для дальнейшей ее реализации в виде директив Европейского парламента и Совета.

Ключевым документом, который входил в Энергетический пакет, являлся первый стратегический обзор энергетики ЕС «Энергетическая политика для Европы»¹⁵, содержавший комплексную программу действий в данной сфере. Его особенностью стала приверженность принципу, согласно которому ЕС и государства-члены должны осуществлять единую политику в области энергетики. То есть, как отмечает российский исследователь энергетических проблем стран ЦВЕ Ю.А. Сафонова, «документ не предусматривал дифференцированного подхода к различным государствам – членам ЕС, несмотря на то, что расширение ЕС было завершено лишь в 2007 г. и говорить об однородности состава государств в границах ЕС было еще очень рано»¹⁶.

Проблема заключалась в том, что вступившие в ЕС в 2004 и 2007 гг.¹⁷ страны ЦВЕ отличались как от старых членов Союза, так и друг от друга по многим показателям, таким как экономический потенциал, финансовая обеспеченность, прогресс науки и техники. Это касалось и энергетики в силу различий ресурсного, технологического, геополитического и исторического характера. Все это привело к тому, что интеграция политик государств – членов ЕС в энергетической сфере стала одной из самых трудных задач для Союза. Таким образом, по меткому замечанию российского исследователя А.В. Деденкулова, «страны ЦВЕ с момента их вступления в Евросоюз находятся на передовой его энергетической политики»¹⁸.

Следует отметить, что государства ЦВЕ, как и члены ЕС в целом, располагают незначительными запасами традиционных ископаемых источников энергии. Так, по данным британской

нефтегазовой компании “British Petroleum” (BP), совокупные достоверные запасы нефти стран ЦВЕ составляли на конец 2013 г. 0,1 млрд т, природного газа – 0,2 трлн куб. м, угля – 10,834 млн т¹⁹. При этом источники ископаемого сырья в регионе распределены неравномерно: больше всего запасов сосредоточено в Польше и Чехии, которые являются в ЦВЕ лидерами по добыче угля²⁰. Однако из года в год эти запасы истощаются. По данным Еврокомиссии, с 1995 по 2013 г. совокупное производство энергоресурсов странами ЦВЕ сократилось на 32%²¹.

В связи с этим существенная диспропорция между уровнями производства и потребления энергии всегда представляла угрозу для энергетической безопасности государств региона и диктовала необходимость, во-первых, импортировать ископаемые энергоресурсы в значительных объемах и, во-вторых, компенсировать возрастающий внутренний спрос на энергию за счет развития не-ископаемых источников энергии²².

Среди последних важную роль в ТЭК стран ЦВЕ всегда играла атомная энергетика²³. Большая часть ее объектов была возведена в годы существования СССР и СЭВ. Так, при финансовой и технической помощи СССР были построены следующие АЭС: «Пакш» в Венгрии, «Козлодуй» в Болгарии, «Кршко» в Словении, «Дукованы» в Чехии, «Богунице» и «Мохоце» в Словакии²⁴.

В начале 2000-х годов на атомных электростанциях стран ЦВЕ вырабатывалось около 20% электроэнергии. Остальная ее часть производилась на тепловых электростанциях (ТЭЦ), сырьем которых является каменный уголь. При этом доля энергии, генерируемой на АЭС, в структуре региональной выработки электроэнергии выросла с 14,4% в 1990-е годы до 24,2% в начале второго десятилетия XXI в.²⁵ Признанными лидерами в данной области в тот период были Венгрия, Болгария и Словакия, которые в совокупности обеспечивали 67% атомной электрической генерации стран ЦВЕ. Однако в силу целого ряда причин в 2012 г. ситуация изменилась. Лидирующую позицию заняла Чехия. Места в тройке сохранили Болгария и Венгрия.

Если говорить о возобновляемых источниках энергии²⁶ и их доле в энергопотреблении стран ЦВЕ, то в данной сфере наблюдается существенная динамика. Благодаря закреплению в энергетических стратегиях ЕС цели перейти в перспективе к повсеместному использованию ВИЭ эти источники энергии получили значительную политическую и финансовую поддержку в государствах ЦВЕ – членах ЕС. Действительно, если еще в 2003 г. за счет ВИЭ производилось лишь около 24,7 ТВт/ч (6% совокупной генерации

электроэнергии региона), то к концу 2013 г. – 60,3 ТВт/ч (13,8%)²⁷. Таким образом, доля ВИЭ в совокупной электрической генерации стран ЦВЕ вплотную приблизилась к доле атомной энергии.

Характеризуя страновую специфику ТЭК региона, необходимо отметить, что в 2000-е годы в энергобалансе Венгрии была сделана ставка на производство атомной энергии и импорт природного газа. В ТЭК Словении, Румынии и Болгарии значительно снизилось использование ископаемых источников энергии, при этом акцент был сделан на атомную энергетику и ВИЭ. В энергетических секторах Польши, Чехии и Словакии уменьшилось потребление угля и увеличилось потребление импортируемых нефти и газа. При этом в Чехии перспективным направлением диверсификации ТЭК стала атомная энергетика²⁸.

Если же рассматривать энергобаланс государств ЦВЕ в целом, то по данным за 2013 г. доля ископаемых источников энергии в первичном потреблении этих стран составила около 75%²⁹. Следовательно, можно сделать вывод, что в энергетическом потреблении ЦВЕ по-прежнему доминируют ископаемые источники энергии.

Как мы уже отметили, согласование политических курсов в энергетической сфере между странами ЦВЕ, вступившими в ЕС, и остальными членами Союза проходило с большими трудностями. Одна из них – ядерная энергетика. Несмотря на то что в энергетическом балансе ЕС с 2000 по 2011 г. атомная энергетика, доля которой равнялась 14%, стабильно занимала четвертое место, отношение к ней в некоторых западных странах – членах ЕС и Евросоюзе в целом было противоречивым.

С одной стороны, в конце 1980-х годов по всей Европе прокатилась «антиатомная кампания» в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, которая подорвала доверие европейских стран к этому виду энергии³⁰. В результате в Италии и Австрии использование атомной энергетики было запрещено законом³¹. Начиная со второй половины 1990-х годов ЕС все больший акцент в своей энергетической политике стал делать на устойчивое развитие и защиту окружающей среды³². В связи с этим ВИЭ получили существенную политическую и финансовую поддержку, так как считались безопасными для окружающей среды, а также способными со временем заменить в энергетическом балансе ЕС импортируемые в больших количествах нефть и газ.

С другой стороны, в Зеленых книгах по энергетике 2000 и 2006 гг., а также в документе «Энергетическая политика для Европы» 2007 г. Еврокомиссией подчеркивалось, что ядерная энергия – это один из крупнейших и наиболее дешевых источников

безуглеводородной энергии. Таким образом, развитие ядерной энергетики полностью соответствовало провозглашенному Евро-союзом курсу на устойчивое развитие³³. При этом отмечалось, что ядерная энергия несет в себе две основные проблемы: во-первых, хранение ядерных отходов, а во-вторых, безопасность и нераспространение ядерных материалов. Еврокомиссия предлагала «включить эти важные вопросы в будущее обсуждение на уровне Союза»³⁴.

На момент вступления в ЕС большая часть энергетического потребления стран ЦВЕ обеспечивалась за счет экологически грязных источников энергии (уголь, нефть и газ), что не соответствовало целям энергетической политики Союза в области устойчивого развития. Дело в том, что в 2002 г. страны – члены ЕС официально ратифицировали Киотский протокол, т. е. взяли на себя юридические обязательства снизить эмиссию парниковых газов к 2010–2012 гг. на 8% по сравнению с показателями 1990 г.

Тем не менее почти все страны ЦВЕ, кроме Польши, обладали значительным потенциалом в области ядерной электроэнергетики, унаследованным со времен СЭВ. Наличие этого потенциала и возможная поддержка со стороны ЕС в его развитии могли бы гарантировать энергетическую безопасность стран ЦВЕ с учетом экологических требований Союза. Ведь ядерная энергетика не раз признавалась Еврокомиссией экологичным источником энергии наряду с ВИЭ³⁵. Кроме того, европейскими политиками в официальных документах подтверждалось еще одно преимущество атомной энергетики – меньшая уязвимость к колебаниям мировых цен на нефть, а также выгодное для Евросоюза геополитическое местонахождение основных залежей природного урана, необходимого для работы ядерных реакторов³⁶.

Однако недоверие к атому со стороны руководства ЕС изменило ситуацию в области атомной энергетики в регионе³⁷. Дело в том, что оно относилось к большинству реакторов АЭС стран ЦВЕ к реакторам «чернобыльского образца»³⁸, не соответствующим общепринятым в Союзе стандартам безопасности. Поэтому одним из условий вступления в Евросоюз, поставленных некоторым странам-кандидатам, было полное или частичное отключение АЭС. Также руководством ЕС рассматривалась модернизация АЭС стран ЦВЕ там, где этим можно было бы ограничиться. При этом было ясно, что закрытие АЭС в рассматриваемом регионе приведет к дефициту электроэнергии и повышению цен на нее³⁹.

В итоге Болгария закрыла четыре из шести энергоблоков на АЭС в Козлодуде, также была приостановлена работа реакторов на

АЭС в Богуннице в Словакии⁴⁰. При этом важно подчеркнуть, что до 2006 г. Болгария экспортировала 7,8 млрд кВт/часов электроэнергии, что после закрытия реакторов стало невозможным.

В 2007 г. страны Юго-Восточной Европы – Сербия, Македония, Хорватия и Албания – приняли декларацию в поддержку обращения Болгарии в руководящие институты ЕС о возобновлении работы реакторов на АЭС в Козлодуде, предупреждая о негативных последствиях, которые произойдут, если этого не будет сделано, с учетом того, что со времени остановки реакторов стоимость электроэнергии возросла на 80–100%⁴¹. Однако Еврокомиссия ответила на данный запрос отказом, ссылаясь на то, что для пересмотра положений договора о вступлении в ЕС между Союзом и Болгарией необходимо было бы задействовать сложную процедуру подписания и ратификации измененного договора всеми странами – членами ЕС⁴².

В результате с 2000 по 2012 г. доля атомных мощностей в совокупном объеме электрогенерирующих мощностей в странах ЦВЕ снизилась с 13 до 10,7%⁴³.

Таким образом, вступление стран ЦВЕ в ЕС серьезно обострило проблему их энергетической безопасности, лишив ряд из них возможности диверсификации энергообеспечения за счет атомной энергетики. Это вынудило их искать альтернативные возможности для компенсации возникшей брешы в энергетическом балансе.

При этом в таких странах региона, как Чехия и Румыния, напротив, в 2000-е годы был зафиксирован рост использования атомной энергии. К 2011 г. ее генерация увеличилась в них в два раза и составила в Румынии 11,5 ТВт/ч, а в Чехии 30,3 ТВт/ч⁴⁴. Такое развитие событий было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, украинским транзитным кризисом 2006 г., который увеличил риски поставок в страны ЦВЕ углеводородов, в первую очередь газа, использовавшегося многими из них как альтернатива углю. Во-вторых, адаптацией стран рассматриваемого региона после вступления в ЕС к общеевропейской политике декарбонизации, активно лоббируемой Союзом с начала 2000-х годов. В-третьих, резким скачком цен на нефть после 2007 г., что привело к «ренессансу атомной энергетики» в странах ЕС.

Важным этапом развития единой энергетической политики Союза стало принятие Лиссабонского договора ЕС, после вступления в силу которого в 2009 г. Евросоюз формально получил полномочия в сфере энергетики, которые нашли свое отражение в Договоре о функционировании Европейского союза (ДФЕС)⁴⁵.

Во-первых, энергетика и трансевропейские сети были официально закреплены как сферы совместной компетенции ЕС и государств-членов⁴⁶. Во-вторых, сфера энергетики как таковая была отражена в разделе XXI ДФЕС. Согласно п. 1 ст. 194 цели энергетической политики ЕС, ранее фигурировавшие только в программных документах Еврокомиссии и документах Европейского совета, получили юридическую силу.

Однако согласно п. 2 ст. 194 «меры, принимаемые Парламентом и Советом, не должны оказывать негативного влияния на право государства-члена самостоятельно определять условия эксплуатации его энергетических ресурсов и на определение структуры энергетических поставок»⁴⁷. То есть вопросы определения структуры энергетического баланса, внешних поставок, а также доступа к добывающему сектору остались в индивидуальной компетенции государств – членов ЕС. Как отмечают отечественные исследователи энергетического рынка ЕС С.С. Селиверстов и И.В. Гудков, «передача компетенции по вопросу определения состава национальных энергетических балансов на уровень ЕС возможна только на основании единогласного решения Совета»⁴⁸.

Современный этап развития внутренней энергетической политики Евросоюза начался в 2010 г., когда Европейской комиссией был принят новый стратегический документ в области энергетики, получивший название «Энергия 2020. Стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики»⁴⁹. Основное внимание в нем было уделено проблеме безопасности ядерных объектов и развитию ядерной энергетики в целом. В том числе предполагался пересмотр базовых стандартов безопасности рабочих и населения при эксплуатации ядерных объектов, унификация стандартов проектирования атомных электростанций и пересмотр атомной директивы ЕС. Как пишут С.С. Селиверстов и И.В. Гудков, «сделанный в Энергетической стратегии 2010 г. акцент на развитие атомной энергии показывает, что впервые Комиссия настолько четко взяла курс на продвижение мирного атома»⁵⁰. Таким образом, Энергетическая стратегия 2010 г. возвела на официальный уровень ЕС изменяющаяся позиция стран Союза и самого ЕС в отношении атомной энергетики.

Дело в том, что конец первого десятилетия XXI в. ознаменовался беспрецедентным «парадом» решений таких стран ЕС, как Италия и Германия, частично или полностью пересматривавших прежние запреты на строительство и эксплуатацию АЭС⁵¹. На уровне ЕС поддерживались проекты строительства АЭС в Польше и наращивания мощностей в других странах Союза, заинтересован-

ных в развитии атомной энергетики. Например, Венгрия намеревалась удвоить мощность своей единственной АЭС.

Даже после аварии на японской АЭС «Фукусима» в марте 2011 г. новый курс стран ЕС был подвергнут корректировке только в Германии, Италии и Франции. Остальные страны-члены, в том числе из ЦВЕ, заявили о продолжении своих программ по развитию атомной энергетики ввиду их привлекательности с точки зрения экономики и экологии. Однако негативная позиция в отношении атомной энергетики такого важного государства – члена ЕС, как Германия, вынудила страны ЦВЕ «блокироваться в интересах совместного отстаивания общих позиций в сфере атомной энергетики»⁵². Площадкой для солидаризации был выбран формат Вышеградской группы, в рамках которой при содействии Европейской комиссии страны ЦВЕ начали разработку атомных реакторов IV поколения⁵³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе построения единой энергетической политики ЕС столкнулся с объективными сложностями, которые были вызваны в первую очередь различными подходами к обеспечению энергетической безопасности странами – членами восточной и западной части Союза. Так, по мнению крупного английского специалиста в области энергетической безопасности ЕС Пьера Ноэля, ключевая проблема энергетической политики ЕС заключается не в зависимости от поставок российского газа, а в «различиях среди государств – членов ЕС в плане энергетических балансов и уровнях диверсификации внутренних энергетических рынков», т. е. смысл в том, что, несмотря на усилия Европейской комиссии по созданию единого энергетического пространства Союза, оно по-прежнему остается расколотым на восточную и западную части⁵⁴.

Наиболее ярко данный раскол проявился в сфере ядерной энергетики. Неоднозначное отношение ЕС к ее развитию, ставка Союза в целом и его экономически развитых государств-членов на ВИЭ в процессе экологизации энергетической отрасли, стремление Союза выступать «единым голосом» по вопросам энергетики без учета региональной специфики ТЭК – все это привело к торможению развития потенциально перспективной сферы атомной энергетики в странах ЦВЕ. Ответом на описанные выше действия ЕС стала попытка синхронизации государствами данного региона своих энергетических политик в рамках механизмов регионального сотрудничества, таких как Вышеградская группа, с целью продвижения групповых интересов этих стран в уполномоченных принимать решения структурах ЕС.

- ¹ Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 18. Об особенностях переходного периода в странах ЦВЕ см. также: Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: В 3 т. Т. 2: От стабилизации к кризису: 1966–1989. М.: Наука, 2002; Т. 3. Ч. I–II: Трансформации 90-х годов. М.: Наука, 2002; Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза: Проблемы адаптации / Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: Наука, 2010.
- ² Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 19.
- ³ Там же. С. 18.
- ⁴ *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия России: Экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. С. 287; *Боровский Ю.В.* Современные проблемы мировой энергетики. М.: Навона, 2011. С. 184; *Гудков И.В.* Газовый рынок Европейского союза: Правовые аспекты создания, организации, функционирования. М.: Нестор Академик, 2007. С. 11; Европейская интеграция: Учеб. / Под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С. 374.
- ⁵ *Лукиш Л.* Роль Вышеградской группы в формировании общей энергетической политики Евросоюза: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 12.
- ⁶ White Paper: An Energy Policy for the European Union. COM (95) 682 final / Commission of the European Communities. 1995. Dec. 13. [Электронный ресурс] URL: http://europa.eu/documentation/official-docs/white-papers/pdf/energy_white_paper_com_95_682.pdf (дата обращения: 15.04.2015).
- ⁷ Ibid. P. 4.
- ⁸ Green Paper: Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply. COM (2000) 0769 final. 2000. Nov. 29. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52000DC0769&from=EN> (дата обращения: 09.03.2015).
- ⁹ Ibid. P. 72.
- ¹⁰ Ibid. P. 18.
- ¹¹ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council «Green paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy». 08.03.2006// COM(2006) 105 final. [Электронный ресурс] URL: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (дата обращения: 09.03.2015)
- ¹² Ibid. P. 4.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ An Energy Policy for Europe. COM (2007) 1 final / Commission of the European Communities. 2007. Jan. 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa>

- eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52007DC0001&from=EN (дата обращения: 09.03.2015).
- 16 Сафонова Ю.А. Проблемы согласования интересов стран «Новой Европы» и наднациональных институтов ЕС в сфере атомной энергетики (на примере Литвы) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 4. С. 45.
- 17 С 1 мая 2004 г. – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия; с 1 января 2007 г. – Болгария и Румыния.
- 18 Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 65.
- 19 BP Statistical Review of World Energy 2014. London: BP, 2014.
- 20 Ibid.
- 21 EU Energy in Figures: Statistical Pocketbook 2014. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2014.
- 22 Неископаемые источники энергии – атомная, геотермальная, солнечная, приливная энергия, гидроэнергия, энергия ветра, биотопливо.
- 23 BP Statistical Review of World Energy 2014...
- 24 Атомная энергетика Восточной Европы // Мир АЭС. 2014. 28 июня. [Электронный ресурс] URL: <http://miraes.ru/atomnaya-energetika-vostochnoy-evropy/> (дата обращения: 25.01.2016).
- 25 EU Energy in Figures...
- 26 ВИЭ: энергия ветра, гидроэнергия, энергия приливов и отливов, энергия волн, энергия солнечного света, геотермальная энергия, биоэнергетика.
- 27 EU Energy in Figures...
- 28 Сафонова Ю.А. Указ. соч. 45.
- 29 EU Energy in Figures...; BP Statistical Review of World Energy 2014...; BP Statistical Review of World Energy 2002. London: BP, 2002.
- 30 Сафонова Ю.А. Указ. соч. С. 45.
- 31 Там же. С. 46.
- 32 Тогапова Н.В. Стратегии ФРГ в сфере возобновляемых источников энергии: Внутренняя и внешняя политика // Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова. М.: Крафт+, 2012. С. 113.
- 33 An Energy Policy for Europe. COM (2007) 1 final... P. 17.
- 34 Ibid. P. 17.
- 35 Ibid.
- 36 Ibid. P. 18.
- 37 Офицеров-Бельский Д.В. Пределы энергетической зависимости Восточной Европы // Международные процессы. 2015. Январь–март. № 1. С. 2.
- 38 Там же.
- 39 Там же. С. 3.

- 40 Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 65.
- 41 *Пашковская И.Г.* Энергообеспечение Европейского союза: Восточное направление. М.: Навона, 2010. С. 5.
- 42 Там же.
- 43 EU Energy in Figures...
- 44 *Пашковская И.Г.* Указ. соч. С. 6.
- 45 Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 2012. Oct. 26. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения: 25.03.2015).
- 46 Ibid. Art. 4 (2).
- 47 Ibid.
- 48 *Селиверстов С.С., Гудков И.В.* Энергетическое право Европейского союза: Учеб. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 71.
- 49 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Energy 2020. A Strategy for Competitive, Sustainable and Secure Energy". COM (2010) 639 final. 2010. Nov. 10. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:En:PDF> (дата обращения: 25.03.2015).
- 50 *Селиверстов С.С., Гудков И.В.* Указ. соч. С. 59.
- 51 *Зимаков А.* Атомная энергетика ЕС: экономика против экологии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 9. С. 16.
- 52 Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы... С. 68.
- 53 Там же. С. 65.
- 54 *Noel P.* Beyond Dependence: How to Deal with Russian Gas / European Council on Foreign Relations. Cambridge, 2008. P. 9.